В. А. КАРПИНСКИЙ

ГК205
К327

ОКТЯБРЬСКИЙ МАНИФЕСТ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

№ 1 КРЕСТЬЯНАМ о МАНИФЕСТЕ Центрального Исполнительного Комитета СССР

В. КАРПИНСКИЙ

ОКТЯБРЬСКИЙ МАНИФЕСТ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

С 11 РИСУНКАМИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва 1928 Ленинград

1985

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ

ГК205 Р
К327

Библиотека
Института Ленина
при Ц. К. В. К. П. (б)

79436
79435

«МОСПОЛИГРАФ» 14-я типография, Варгунихина гора, 8.

Главлит № А—49821 Гиз. № 24 791. Тираж 35.000.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр
Краткое содержание манифеста	5
1. Семичасовой рабочий день	9
Сокращение рабочего дня до 7 часов должно дать не сокращение, а увеличение выработки.	11
Сокращение рабочего дня до 8 часов дало не сокращение, а увеличение выработки . . .	13
Почему выработка увеличилась	17
Сокращение рабочего дня до 7 часов не только повысит выработку, но и уменьшит безработицу	22
Культурное значение семичасового рабочего дня	25
От культурного развития рабочего прямая хозяйственная выгода	28
Общественное и политическое значение семичасового рабочего дня	30
Международное значение семичасового рабочего дня	32
Что делает советская власть для облегчения труда крестьянина	34
Кто больше работает: рабочий или крестьянин	35
В чем беда крестьянина	38
Где же выход	41

Стр.
2. Жилища для рабочих 45
3. Освобождение от налога крестьянской бедноты. 51
4. Сложение недоимок с бедноты и льготы по недоимкам середнякам 56
5. Землеустройство на государственный счет . . 61
6. Обеспечение за счет государства престарелых крестьян 62
7. Расширение школьного строительства 69
8. Увеличение расходов на обеспечение инвалидов войны 72
9. Смягчение мер общественной защиты от преступлений 75
10. Облегчение участи осужденных 81
11. Почему об'явлен такой манифест 83

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ МАНИФЕСТА.

По случаю десятилетия Октябрьской революции Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик, на заседании 15 октября 1927 года в Ленинграде, принял манифест ко всем рабочим, трудящимся, крестьянам и красноармейцам, к пролетариям всех стран и угнетенным народам мира.

В этом манифесте сначала описывается кровавое господство капиталистов и помещиков за пределами нашего Союза и в старое время у нас, в царской России. Далее описывается великая октябрьская революция и героическая борьба рабочих и крестьян за свои революционные завоевания против вооруженных сил всего капиталистического мира. Наконец, говорится о не менее тяжелой борьбе трудящихся масс за восстановление хозяйства и переустройство всей жизни на новых, на социалистических началах.

В манифесте читаем:

На пороге десятой годовщины Октябрьской революции ЦИК Союза ССР, в полном соответствии со всей политикой советской власти, заявляет:

Государство пролетариата ставит своей целью повышение жизненного уровня рабочих и крестьянских масс. В противоположность всем без из'ятия капиталистическим странам, где рабочий класс и крестьянство находятся на положении классов эксплоатируемых, угнетенных и бесправных; в противоположность капитализму, который лишает рабочих важнейших завоеваний их борьбы, топчет железной пятой права профсоюзов, подвергает разгрому рабочие организации, урезывает заработную плату, повсеместно удлиняет рабочий день, отдает крестьянство на с'едение трестам, спекулянтам и ростовщикам и обрекает миллионы трудящихся на нищету,—Союз Советских Социалистических Республик считает своей кровной задачей всемерное развертывание всех сил пролетариата и неуклонный под'ем благосостояния трудящихся масс города и деревни.

А в заключительной части манифеста перечисляется целый ряд мероприятий, которые должны

быть проведены в ближайшее время с целью улучшения жизни трудящихся. Вот эти меры:

1. В отношении производственных фабрично-заводских рабочих обеспечить на протяжении ближайших лет переход от восьмичасового рабочего дня к семичасовому рабочему дню без уменьшения заработной платы, для чего обязать Президиум ЦИК и СНК Союза ССР приступить не позже, чем через год, к постепенному осуществлению этого постановления по отношению к отдельным отраслям промышленности в соответствии с ходом переоборудования и рационализации фабрично-заводских предприятий и ростом производительности труда.

2. Увеличить по сравнению с прошлым годом ассигнование по госбюджету на рабочее жилищное строительство на 50 миллионов рублей для удовлетворения жилищной нужды рабочих тех местностей, которые особенно страдают от жилищного кризиса.

3. В целях улучшения материального положения бедноты и вообще маломощного крестьянства, освободить от единого сельхозналога, сверх освобожденных уже от него 25 процентов крестьянских хозяйств, дополнительно еще 10 процентов крестьянских хозяйств.

4. Сложить задолженность крестьянских хозяйств по ссудам, полученным от государства по

случаю неурожая в 1924/25 году. Снять недоимки с крестьянской бедноты и предоставить льготы по недоимкам середнякам по сельхозналогу за прошлые годы. Дать льготы по недоимкам, штрафам, пеням малоимущим слоям городского и сельского населения по другим видам обложения. Обязать президиум ЦИК Союза издать соответствующие постановления ко дню десятилетия Октябрьской революции.

5. Принять на государственный счет землеустройство всех бедняцких крестьянских хозяйств и маломощных хозяйств середняков, для чего ассигновать, сверх сметных ассигнований, предусмотренных по бюджету на 1927/28 год, дополнительно 10 миллионов рублей.

6. Поручить президиуму ЦИК и СНК Союза ССР разработать закон о приступе к постепенному обеспечению за счет государства лиц престарелого возраста из маломощных слоев крестьянства и внести его на ближайший С'езд Советов Союза ССР.

7. Ассигновать дополнительно, сверх сметы, по единому госбюджету на 1927/28 год 15 миллионов рублей на школьное строительство в деревнях и фабрично-заводских поселках.

8. Увеличить размеры страховых фондов для военных инвалидов не менее чем вдвое.

9. Исключить из действующих уголовных кодексов союзных республик применение смертной

казни в качестве меры социальной защиты по всем делам, кроме дел по преступлениям государственным, воинским и вооруженному разбою.

10. Поручить президиуму ЦИК Союза ССР смягчить установленные судебными приговорами или в административном порядке меры социальной защиты в отношении всех осужденных, за исключением активных членов политических партий, ставящих себе целью уничтожение советского строя, злостных растратчиков и взяточников.

Мы разберем все эти мероприятия по порядку и о самых важных из них скажем особенно подробно.

1. СЕМИЧАСОВОЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ.

Первый пункт постановления говорит о переходе в промышленности от теперешнего восьмичасового рабочего дня к семичасовому, при чем заработная плата не должна быть уменьшена. Эта мера дает бесспорное и значительное облегчение фабрично-заводским рабочим. Много говорить об этом нет нужды. Всякий крестьянин, бывавший на фабриках и заводах, отлично знает, как тяжел, а нередко вреден и опасен для жизни труд рабочих. Советская власть, конечно, хорошо делает, что облегчает этот труд.

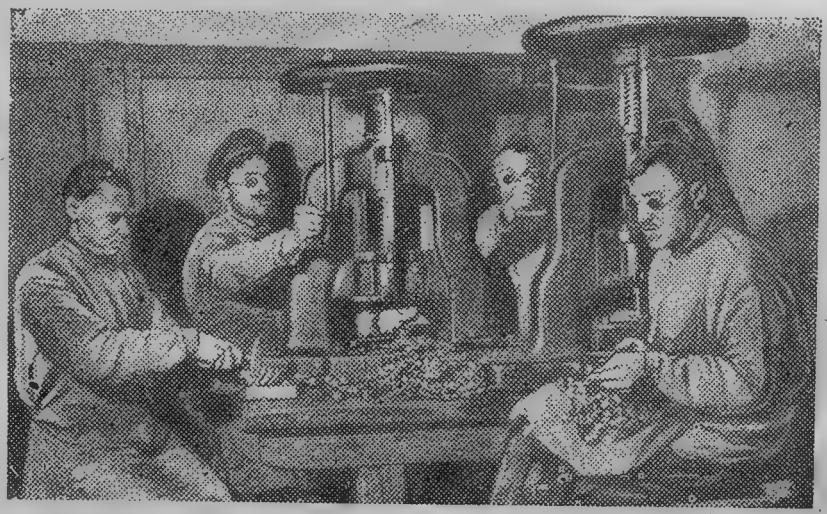
Но вместе с тем возникает вопрос:

— А будет ли польза от этой меры для всего нашего народного хозяйства в целом? Не поведет

ли сокращение рабочего дня на один час к уменьшению общего количества вырабатываемых продуктов и к вздорожанию их?

Особенно у крестьян эта мера может вызвать много вопросов и сомнений:

— Для чего вдруг сокращать рабочий день на целый час? Разве рабочие так уж много рабо-



На заводе «Весотехник». Слепые за штамповальным прессом.

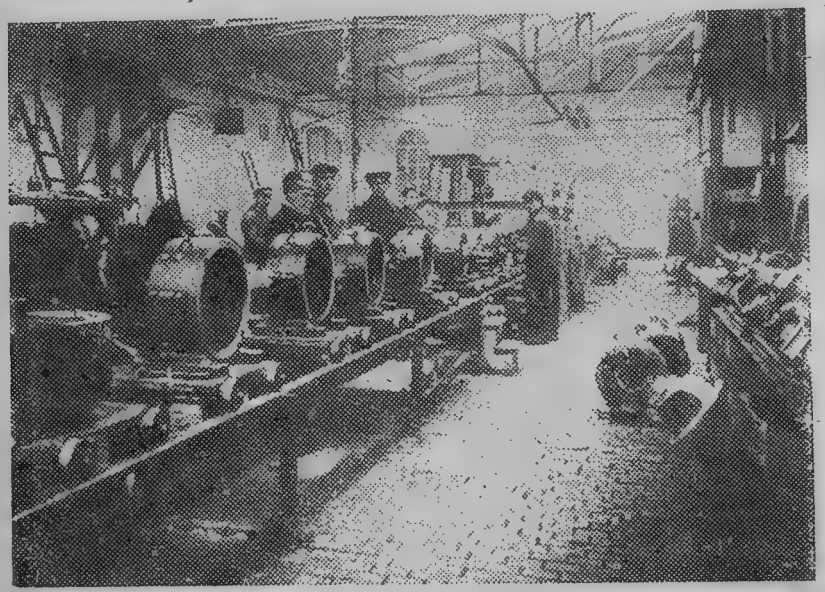
тают? И без того товаров нехватает, и без того они дороги. Рабочим, конечно, хорошо поменьше работать, а нам, крестьянам, какая от этого выгода?

На все эти вопросы необходимо дать обстоятельный ответ.

СОКРАЩЕНИЕ РАБОЧЕГО ДНЯ ДО 7 ЧАСОВ ДОЛЖНО ДАТЬ НЕ СОКРАЩЕНИЕ, А УВЕЛИЧЕНИЕ ВЫРАБОТКИ.

Начнем с самого главного: не поведет ли сокращение рабочего дня к сокращению общего количества вырабатываемых продуктов?

С первого взгляда, действительно, кажется несомненным, что, раз рабочий будет работать



Завод «Интернационал» в Ленинграде. Сборочная мастерская, работающая с конвейером, то есть с самодвижущейся лентой, подающей изготовляемую вещь от одного рабочего к другому.

меньше, то и выработает он меньше. Но на самом деле оказывается иное. Наука нам говорит, что количество вырабатываемых продуктов зависит не

только от продолжительности работы, но и от многих других причин.

Допустим, два рабочих работают одинаковое время, но один работает без машин или с плохими машинами и инструментами, а другой работает на хороших машинах и хорошими инструментами. Который рабочий выработает больше? Ясно, что второй. Значит, количество вырабатываемых продуктов зависит еще от машин, орудий, инструментов, с которыми работают.

Допустим дальше, два рабочих работают одинаковое время и на одинаковых машинах, одинаковыми инструментами, но в одной мастерской работа налажена плохо, поставлена по старинке, а в другой мастерской работа поставлена хорошо, по науке. Который рабочий вырабатывает больше? Ясно, что второй. Значит, количество продуктов зависит еще от правильной постановки работы на предприятии, или, как говорят, от рационализации производства.

Допустим, наконец, два рабочих работают одинаковое время, на одинаковых машинах и при одинаковой постановке работы, но один работает медленно, с прохладцей, а другой работает быстро, прилежно. Опять таки ясно, что второй рабочий выработает больше. Значит, количество продуктов зависит еще от напряженности труда рабочего.

Все эти три причины повышают производительность труда, то-есть, рабочий за то

же время, например, за 1 час, дает больше выработки.

Представим себе теперь, что рабочие на наших фабриках и заводах, одновременно с сокращением рабочего дня на один час, ввели улучшенные машины, ввели лучшую постановку дела (рационализацию производства) и повысили напряженность труда. Что тогда получится? От сокращения времени общая выработка должна несколько понизиться, но зато от переоборудования предприятия лучшими машинами, от рационализации производства и от повышения напряженности труда выработка должна непременно повыситься. Так что в конечном счете не только не получится уменьшения общего количества вырабатываемых продуктов, но выйдет еще излишек против прежнего.

Вот что говорит нам наука. Наука доказывает, что вполне возможно рабочий день сократить, а выработку вместе с тем увеличить. Вполне возможно затрачивать человеческого труда меньше, а вместе с тем продуктов получать больше, к общей выгоде всего государства, к общей пользе всех трудящихся.

СОКРАЩЕНИЕ РАБОЧЕГО ДНЯ ДО 8 ЧАСОВ ДАЛО НЕ СОКРАЩЕНИЕ, А УВЕЛИЧЕНИЕ ВЫРАБОТКИ.

Но у многих крестьян сохранилось от старого строя недоверчивое отношение к науке. Наука,

мол, одно, а жизнь—совсем другое. Посмотрим, что говорит сама жизнь.

Известно, что при капиталистах рабочий день на фабриках и заводах был гораздо длиннее. Перед самой войной рабочий день продолжался в среднем 10 часов. А советская власть сократила рабочий день до 8 часов, а на особо вредных для здоровья работах рабочий день у нас еще меньше: 7 и даже 6 часов. Сокращенный рабочий день введен у нас, например, для углекопов и рудокопов, работающих под землей. В некоторых мастерских металлообрабатывающих заводов, где приходится работать при сильной жаре. При некоторых работах на химических фабриках, где рабочим приходится вдыхать ядовитые испарения, в некоторых отделениях прядильных и ткацких фабрик, где много пыли, и так далее. Сокращенным рабочим днем у нас пользуются около 200.000 рабочих. Кроме того, подростки работают также меньше, всего 6 часов. Подростков у нас на фабриках и заводах около 140.000. Как видим, уже сейчас на многих предприятиях и в отдельных мастерских у нас введен значительно сокращенный рабочий день. А если взять вместе все фабрично-заводские предприятия, работающие как 8 часов, так и с сокращенным рабочим днем, то окажется, что в среднем по всей промышленности рабочий день у нас продолжается 7 часов 20 минут.

Таким образом, советская власть сократила рабочий день с 10 часов при капиталистах до 7 часов 20 минут теперь, то-есть на целых 2 часа 40 минут. А уменьшилось ли у нас общее количество вырабатываемых продуктов?

Нет, не уменьшилось, а, наоборот, увеличилось. Вот посмотрим на цифры.

Как докладывал товарищ Рыков на юбилейном заседании Центрального Исполнительного Комитета Союза, до войны, в 1913 году, крупная промышленность в России вырабатывала продуктов в общем на 6 миллиардов 391 миллион рублей по довоенным ценам. Во время войны и разрухи выработка стала падать и в 1921—1922 году[1]) спустилась до 1 миллиарда 344 миллиона рублей. То-есть, выработка составляла в этом году лишь одну пятую довоенной выработки. Но с окончанием гражданской войны выработка стала неуклонно расти из года в год и в 1926—1927 году составила уже 6 миллиардов 637 миллионов рублей по тем же довоенным ценам. Так что теперь общая выработка составляет почти 104 процента довоенной, то-есть превысила довоенную на 4 процента.

Но, может быть, увеличение выработки выше довоенной получилось благодаря тому, что совет-

[1]) Хозяйственный год у нас считается с 1 октября по 1 октября следующего года. Поэтому мы пишем: 1921—1922 год, 1926—1927 год и так далее.

ская власть увеличила число рабочих против довоенного? Это очень важный вопрос. Ведь, если нанять рабочих, например, вдвое больше, чем до войны, то неудивительно, если общая выработка повысится, скажем, на половину. Однако, ясно, что это еще ничего не говорило бы о пользе сокращения рабочего дня. Надо знать, как изменилось за те же годы число рабочих. Посмотрим опять на цифры.

Товарищ Куйбышев на том же юбилейном заседании Центрального Исполнительного Комитета Союза докладывал, что в 1913 г. общее число рабочих было 2 миллиона 400 тысяч человек. Во время войны и разрухи число рабочих стало уменьшаться и в 1922 году сократилось до 1 миллиона 200 тысяч человек. То есть число рабочих в этом году составляло только половину довоенного. Но после окончания гражданской войны число рабочих стало быстро расти и в 1926—1927 году достигло уже 2 миллиона 469 тысяч человек. Так что теперь общее число рабочих составляет уже почти 102 процента довоенного, то-есть превысило довоенное на 2 процента.

Таким образом, после страшного разорения промышленности в годы войны, рабочие сумели не только восстановить промышленность, но и поднять ее выше довоенного уровня, несмотря на значительное сокращение

рабочего дня. При этом увеличение общего числа самих рабочих произошло отнюдь не в большей степени, чем увеличение общего количества выработки, а наоборот — в меньшей степени. Рабочих стало больше на 2 процента, а выработки стало больше на 4 процента.

Польза от сокращения рабочего дня совершенно ясна.

ПОЧЕМУ ВЫРАБОТКА УВЕЛИЧИЛАСЬ.

Чем же об'яснить такое увеличение общей выработки, несмотря на сокращение рабочего дня? Теми же самыми причинами, о которых говорит нам наука.

Во-первых, советская власть не только сократила рабочий день, но принялась также за переоборудование старых и постройку новых фабрик и заводов по последнему слову науки и техники. Каждый день можно читать в газетах об открытии новых фабрично-заводских предприятий и о введении усовершенствованных машин на старых предприятиях. В настоящее время уже около одной трети нашей промышленности таким образом переоборудовано. А как мы знаем, от введения улучшенных машин количество вырабатываемых продуктов повышается. И оно повысилось.

Во-вторых, советская власть стала проводить на фабриках и заводах рационализацию производства, то есть улучшенную научную постановку работы. Наши ученые, инженеры и техники, при деятельном участии самих рабочих, нашли тысячи способов улучшить, ускорить, упростить производство работ. Например, повысили полезное действие и скорость машин и станков. Избавили рабочего от необходимости ходить от станка к станку. Ввели своевременную выдачу инструмента в годном для работы виде. Организовали своевременную подачу необходимых для работы материалов. Разделили изготовление одного предмета на ряд простых работ, при чем каждую из этих работ выполняет отдельный рабочий, и так далее. От всех этих усовершенствований сократилось бесплодно пропадавшее у рабочих время, уменьшился зряшный простой машин, рабочий день уплотнился, то есть рабочие стали больше времени тратить прямо на производственную работу. А это и повело к увеличению выработки.

В-третьих, раньше рабочий работал на капиталиста, работал из-под палки. Теперь рабочий работает на самого себя, на свое государство, работает старательно, не за страх, а за совесть. Значит, напряженность труда возросла, а от этого выработка увеличивается. Кроме того, при сокращенном рабочем дне рабочий стал утомляться гораздо меньше, чем при длинном

дне. От этого работа у него стала итти лучше, бодрее. За каждый час работы рабочий выработает больше, чем при более длинном рабочем дне, и выработка за день повысилась.

Благодаря всем этим причинам общее количество вырабатываемых продуктов при советской власти не уменьшилось, а увеличилось, несмотря на значительное уменьшение рабочего дня.

А как только увеличилась выработка, советская власть тотчас же стала проводить снижение цен на промышленные товары. Все знают, что эти товары у нас подешевели.

Таким образом, сокращение рабочего дня с 10 до 8 часов, наряду с переоборудованием промышленности, наряду с рационализацией производства и повышением напряженности труда, принесло отнюдь не вред, а огромную пользу не только рабочим, но и крестьянам, всему нашему государству.

СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ ПОСТАНОВИЛА НЕ ТОЛЬКО СОКРАТИТЬ РАБОЧИЙ ДЕНЬ, НО И ПОДНЯТЬ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА.

Как же поступил Центральный Исполнительный Комитет советского Союза? Он принял во внимание все указания науки и опыта. Он решил не просто сократить рабочий день еще на один час сразу на всех фабрично-заводских предприятиях.

Нет, он постановил: постепенно провести сокращение рабочего дня в отдельных отраслях промышленности по мере переоборудования предприятий, по мере рационализации производства, по мере повышения производительности труда.

В текущем хозяйственном году, 1927—1928, семичасовой рабочий день будет введен только на отдельных, наиболее подготовленных предприятиях. Например, громаднейший резиновый завод в Ленинграде «Красный Треугольник», вырабатывающий галоши и прочее, готовится перейти на семичасовой день уже в августе 1928 года, при чем выработка от этого повысится. В первую очередь перейдут на семичасовой рабочий день также ткацкие фабрики и тоже с повышением производительности. В следующий хозяйственный год, 1928—1929, около трети промышленности перейдет на семичасовой день, и в следующие два года еще по одной четверти. Во всей нашей промышленности семичасовой рабочий день будет введен лишь в течение четырех лет, к 1931—1932 хозяйственному году.

Значит, не сразу, не огулом будет проводиться сокращение рабочего дня. Нам не надо такого сокращения дня, при котором выработка может понизиться. Руководители промышленности, прежде чем сократить рабочий день на таких-то фабриках и заводах, должны сначала хорошенько

рассчитать и проверить, возможно ли на этих фабриках-заводах провести сокращение дня без понижения выработки, а еще лучше—с повышением общего количества вырабатываемых продуктов. Советская власть как бы говорит своим постановлением красным директорам, инженерам, техникам и всем рабочим:

— Вы можете снизить свой рабочий день, но для этого переоборудуйте ваши фабрики и заводы. Улучшите постановку дела и способы работы. Введите строгую трудовую дисциплину, искорените полностью старое рабское отношение к труду, как к тягостной повинности. Научитесь дорожить каждой минутой за станком, чтобы использовать рабочее время целиком на производство.

Советская власть своим постановлением о сокращении рабочего дня не только не поощряет лодырничества, разгильдяйства, но, наоборот, побуждает рабочих браться за дальнейшее улучшение производства и труда, дальнейшее увеличение выработки. Нет никакого сомнения, что сокращение рабочего дня до семи часов поведет не к уменьшению, а к новому увеличению общего количества вырабатываемых продуктов, а значит, и к новому понижению цен на промышленные товары.

СОКРАЩЕНИЕ РАБОЧЕГО ДНЯ ДО 7 ЧАСОВ НЕ ТОЛЬКО ПОВЫСИТ ВЫРАБОТКУ, НО И УМЕНЬШИТ БЕЗРАБОТИЦУ.

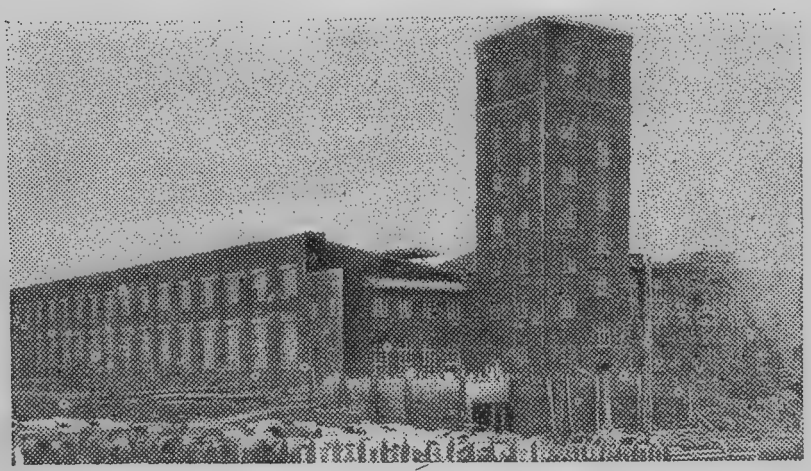
Мы не перечислили еще всех выгод для народного хозяйства от сокращения рабочего дня. Мы ничего не сказали еще о работе в три смены.

При теперешнем рабочем дне машины, станки, мастерские используются для работы обыкновенно лишь в течение 8 часов, а там, где введена работа в две смены—в течение 16 часов. В остальные часы суток фабрики и заводы стоят без пользы. Исключение составляют только те немногие предприятия, где работа по техническим условиям должна итти непрерывно (например, доменные печи на металлургических заводах, в которых огонь поддерживается непрерывно). Спрашивается, почему же нельзя ввести работу в три смены и таким образом использовать фабрики-заводы в течение круглых суток? При восьмичасовом рабочем дне этого нельзя сделать потому, что необходимо еще несколько часов в сутки на чистку и мелкую починку машин и на необходимый перерыв для отдыха. А при семичасовом рабочем дне работу в три смены ввести можно: большую часть суток машины будут в работе и останется еще время на чистку и починку машин, а также на перерыв.

Таким образом, семичасовой рабочий день дает возможность использовать

фабрично-заводское оборудование в течение почти круглых суток. А отсюда проистекают следующие выгоды.

Выработка продуктов должна сразу значительно увеличиться. Это совершенно ясно. Но, кроме того, себестоимость продуктов должна сильно снизиться. На самом



Балахна. Одна из строющихся фабрик.

деле. Ведь добавочные средства придется тратить только на сырье и топливо. Не придется затрачивать добавочных капиталов ни на постройку зданий, ни на приобретение оборудования. Не придется нанимать и двойного или тройного штата служащих в управлении. Таким образом, те же самые расходы распределятся на гораздо большее

количество изделий, и каждая штука обойдется значительно дешевле. А это и значит, что себестоимость продуктов понизится. А понижение себестоимости даст возможность понизить и продажные цены.

Конечно, сразу ввести тройные смены на всех фабриках и заводах нельзя. Ведь для этого потребовалось бы вдруг увеличить в два-три раза капиталы, необходимые для найма добавочного числа рабочих, вдруг повысить в два-три раза добычу необходимого сырья и топлива. Это невозможно. Вводить добавочные смены мы будем постепенно, по мере возможности. Государственная плановая комиссия (Госплан) рассчитывает, что в течение ближайших пяти лет нам удастся ввести семичасовой рабочий день с добавочными сменами, примерно, на одной пятой всех фабрик и заводов. От этого мы получим дополнительный прирост общего количества вырабатываемых продуктов на 1 миллиард 100 миллионов рублей (за пятилетие). И от этого окажется возможным снизить, в течение пяти лет, себестоимость промышленных продуктов, примерно, на одну четверть.

Мы все хорошо знаем, что такое «товарный голод» (недостаток промышленных товаров) и как еще дороги у нас эти товары. А благодаря семичасовому рабочему дню, благодаря работе в три смены, выработка промышленных продуктов повысится

настолько, что с излишком покроет спрос на них. И мы покончим таким образом с «товарным голодом». Вместе с тем и цены на промышленные товары значительно понизятся.

Вот новое убедительное подтверждение огромной пользы от сокращения рабочего дня не только для рабочих, но и для крестьян, для всего государства.

Еще одна выгода—вот какая. Для введения добавочных смен потребуется много новых рабочих. Госплан исчисляет, что в ближайшие пять лет, вследствие введения добавочных смен, потребуется добавочный наем не менее полумиллиона рабочих. Таким образом, сокращение рабочего дня поможет нам значительно уменьшить безработицу. Сокращение рабочего дня даст заработок сотням тысяч деревенской бедноты.

Вот еще одно убедительное доказательство полезности семичасового рабочего дня для крестьян как и для рабочих.

КУЛЬТУРНОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЕМИЧАСОВОГО РАБОЧЕГО ДНЯ.

И все-таки мы не исчерпали еще всего значения сокращенного рабочего дня. Надо сказать еще о его культурном значении.

Только глупые или злостные люди могут изображать дело так, что вот, мол, рабочие станут лишний час гонять собак по улицам или пьянствовать в кабаках. Жизнь показывает совсем другое.

Во всех странах, даже в капиталистических, сокращение рабочего дня, например, с 12 до 10 часов, приводило лишь к самым хорошим результатам. Понижалась заболеваемость среди рабочих, уменьшалась смертность, удлинялась средняя продолжительность жизни рабочих, сокращалось число несчастных случаев на предприятиях, уменьшалось пьянство, увеличивалось число грамотных и так далее. Словом, здоровье и культурность рабочих повышались. Это согласно отмечают все исследователи жизни рабочих. И это вполне понятно. Слишком длинный рабочий день ведет к чрезмерному утомлению, к изнурению рабочих. Переутомленный организм рабочего легко поддается всяким болезням, отсюда увеличение заболеваемости и смертности. Переутомленный рабочий теряет способность с нужным вниманием следить за ходом машин, отсюда рост числа несчастных случаев. Измученный чрезмерным трудом рабочий не способен к умственным занятиям, его тянет «выпить с устатку», и так далее.

У нас, в советском Союзе, сокращение рабочего дня до 8 часов принесло особенно хорошие плоды в смысле культурного развития рабочих. Еще в 1922 году у нас было произведено особое исследование, на что тратят рабочие свое свободное время. Оказалось следующее. На самообразование и учение (чтение газет, книг, журналов, кружки, курсы, школы) рабочий тратит в среднем

24 часа 42 минуты в месяц. На общественную деятельность (работа в организациях, собрания, митинги, демонстрации) тратится в среднем 6 часов 48 минут в месяц. На физическую культуру и культурные развлечения (футбол, городки, лыжи и тому подобное, пение, музыка, шахматы, шашки, театры, кино) тратится в среднем 9 часов 42 минуты в месяц. Всего на самообразование, общественную деятельность, физическую культуру и культурные развлечения рабочий тратит в среднем 41 час 12 минут в месяц или 1 час 22 минуты в день.

Что же мы видим? Две трети времени из двух часов, освободившихся у рабочих после введения восьмичасового рабочего дня, рабочие тратят на полезные занятия. И только 38 минут в день, одну треть освободившегося времени, рабочий употребляет на такое пустое и вредное времяпрепровождение, как карты, танцы, хождение по гостям, чайным, трактирам, церквам и тому подобное. Вот почему и смертность и заболеваемость среди рабочих стала гораздо ниже, чем в царское время.

Мы видим, что обвинения рабочих в лодырничестве, пьянстве и тому подобном, есть злая клевета. Враги рабочих и крестьян распространяют такую клевету. Нет никакого сомнения, что добавочное свободное время, которое будет у рабочих благодаря введению семичасового рабочего дня,

они употребят на дальнейшее свое умственное развитие и укрепление своего здоровья.

ОТ КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ РАБОЧЕГО—ПРЯМАЯ ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ВЫГОДА.

Но, может быть, кто-нибудь станет рассуждать так:

— Конечно, хорошее дело, что рабочие в свободное время учатся, развиваются. Для них это полезно. Но ведь для государства, для всей страны вычеркнутый из рабочего дня целый час есть потерянное время. Для государства от этого только убыток.

Такое рассуждение было бы совершенно неправильно. Образование, обучение приносят большую хозяйственную пользу. Это легко доказать. Всякому известно, что заработок грамотного, обученного рабочего больше, чем неграмотного, необученного. Почему? Потому, что чем грамотнее, образованнее рабочий, тем больше он вырабатывает продукта. А куда у нас, в советском государстве, идет выработанный продукт? Часть его идет на заработную плату рабочим, а остальная часть идет у нас в пользу государства. Значит, чем грамотнее, образованнее рабочий, тем больше прямой материальной пользы от него государству.

Наши ученые вычислили, какую хозяйственную пользу приносит простая грамотность рабочего,

Оказывается, грамотный рабочий зарабатывает на 15 процентов больше неграмотного, и, по крайней мере, на столько же больше выгоды от грамотного рабочего получает государство. Исследование производилось в 1924 году, и по тогдашним ставкам заработной платы выходило, что рабочий с одним годом школьного образования зарабатывает в течение своей жизни на 1565 рублей больше, чем неграмотный рабочий, и, по крайней мере, на такую же сумму больше дает государству грамотный рабочий по сравнению с неграмотным. Вот прямой расчет, показывающий как полезно для государства повышение культурного уровня рабочего.

Сокращение рабочего дня на 1 час никак нельзя считать убытком для государства. Если так рассуждать, то надо бы считать прямым убытком для государства и всякие затраты на народное образование. Выгоднее было бы, дескать, затратить эти деньги на постройку новых фабрик и заводов, прямая польза была бы. Такие рассуждения никуда не годятся.

Наши ученые доказали, что затрата на народное образование есть самое прибыльное дело. Расходы на введение всеобщего обучения в Российской Социалистической Федеративной Советской Республике исчислены по десятилетнему плану в 1 миллиард 600 миллионов рублей, а прирост народного дохода от этого одного

исчисляется в 69 миллиардов рублей. То-есть, прямая хозяйственная выгода от введения начального образования в 43 раза превышает затраты на него.

Приведенные цифры убедительно показывают, что грамотность, образование значительно повышают доходность от труда рабочего. Мы с полным основанием можем ожидать также повышения доходности и от тех добавочных знаний, которые рабочий сможет получить в течение лишнего свободного часа.

ОБЩЕСТВЕННОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЕМИЧАСОВОГО РАБОЧЕГО ДНЯ.

Но прямой хозяйственной выгодой от сокращения рабочего дня дело вовсе не ограничивается. Сокращение рабочего дня имеет огромное общественное и политическое значение.

Для чего, на самом деле, рабочие совершали Октябрьскую революцию? Для того, чтобы взять в свои руки общественные дела, управление промышленностью, управление государством. С первых же дней октябрьской революции рабочие стали во главе советских государственных учреждений, во главе промышленности и разных общественных организаций. С первых же дней революции рабочие делали и делают все возможное, чтобы улучшить постановку работы во всех наших

учреждениях, уничтожить в них казенщину, волокиту, бюрократизм и тому подобное. Успехи уже достигнуты, но для того, чтобы заняться этим делом как следует, нужно свободное время. Чем больше остается у рабочих свободного времени после производственного труда, тем больше у них возможности участвовать в общественных делах, в управлении фабриками и заводами, в управлении государством. Чем больше участвуют рабочие во всех этих делах, тем быстрее улучшается государственное управление, тем быстрее улучшается и поднимается производство на фабриках и заводах, тем быстрее улучшается положение всех трудящихся, в том числе и крестьян. Вот почему крестьяне прямо заинтересованы в сокращении трудового дня рабочих.

Ни кто иной, как наш вождь и учитель, Владимир Ильич Ленин, требовал, чтобы к управлению государством были привлечены все трудящиеся граждане поголовно. Еще в 1918 году он советовал «воспитывать поголовно все трудящееся население к самостоятельному участию в управлении не теоретически, а практически». А для осуществления этого Владимир Ильич требовал «неуклонного повышения организованности, дисциплины, производительности труда, перехода к высшей технике, экономии труда и продуктов, постепенного сокращения

рабочего дня до 6 часов в сутки (смотри собрание сочинений Ленина, том 15, страницы 160 и 163, издание 1923 года).

Вот как ставил вопрос товарищ Ленин. Надо постепенно сокращать рабочий день до 6 часов, при одновременном повышении техники, дисциплины, производительности труда, чтобы дать возможность каждому трудящемуся обучиться управлению государством не по книжке, не в теории, а на деле, путем личного участия.

Советская власть теперь выполняет этот завет товарища Ленина, сокращая рабочий день пока что до 7 часов.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЕМИЧАСОВОГО РАБОЧЕГО ДНЯ.

Наконец, введение семичасового рабочего дня в нашем советском Союзе имеет громадное международное значение. Чтобы понять это, посмотрим, каков рабочий день в капиталистических странах.

В 1918 году, вслед за нашей революцией, произошли революции в Германии, Австрии, Венгрии и других странах. Под давлением этих революций, капиталистические правительства должны были согласиться на введение восьмичасового рабочего дня. Но заграничные революции окончились неудачно для рабочих, и восьмичасовой рабочий день либо совсем не был введен, либо капиталисты стали опять удлинять рабочий день законными и

незаконными способами. В Германии сейчас уже половина рабочих работает 9 часов и более. Во Франции средняя продолжительность рабочего дня 9 часов. В Италии издан закон, дающий капиталистам право удлинять рабочий день с 8 до 9 часов. В Англии горняки добились было семичасового рабочего дня, но в 1926 году их рабочий день снова увеличен на 1 час. В предприятиях с непрерывным производством в Англии работают по 56, по 66 и даже по 72 часа в неделю. В Америке больше половины рабочих работает свыше 8 часов, а четвертая часть рабочих занята больше 9 часов в сутки. В разных других странах, подчиненных крупным капиталистическим государствам (в колониях), рабочий день длится по 14—16 часов в сутки.

Словом, во всех капиталистических странах капиталисты всеми способами удлиняют рабочее время и отбирают у рабочих обратно завоеванный ими восьмичасовой рабочий день. А у нас в советских республиках с самого начала был введен восьмичасовой рабочий день, как одно из главных завоеваний революции, а теперь советская власть вводит семичасовой рабочий день! Понятно, какое впечатление это производит на всех заграничных рабочих. Рабочие делегаты, приехавшие из-за границы к нам на праздник десятилетия Октябрьской революции, приходили в неописуемый восторг, когда узнавали о семичасовом рабочем дне. Заграничные рабочие видят на деле, что только рабочая

революция может уничтожить капиталистический гнет, что только Советская власть может дать рабочему облегчение. Понятно, что все заграничные рабочие проникаются горячим сочувствием к нашему Советскому Союзу и готовностью защищать его против своих правительств в случае каких-либо враждебных действий или вооруженного нападения с их стороны на Советские республики. А надо ли пояснять, какая выгода от этого для всего трудящегося населения нашего Союза, в том числе и для крестьян!

Вот в чем великое международное значение введения семичасового рабочего дня в Советском Союзе.

ЧТО ДЕЛАЕТ СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ, ЧТОБ ОБЛЕГЧИТЬ ТРУД КРЕСТЬЯНИНА.

Мы доказали, что сокращение рабочего дня должно принести большую пользу для всего нашего государства. Сокращение рабочего дня, вместе с повышением техники и производительности труда, повысит общее количество вырабатываемых продуктов, понизит себестоимость продуктов, даст возможность понизить продажные цены на промышленные товары, поможет уменьшить безработицу, повысит культурный уровень рабочего класса, даст рабочим больше времени для участия в управлении промышленностью и государством, для

исправления недостатков в учреждениях, наконец, укрепит хозяйство и международное положение Советского Союза. Прямая выгода от всего этого для крестьян очевидна. Крестьянин ничего не может возразить против введения семичасового рабочего дня. Он должен всецело его приветствовать.

Но крестьянин может задать нам еще один вопрос:

— Хорошо. Сокращение рабочего дня дает большое облегчение рабочим. Но ведь рабочий день крестьянина остается попрежнему чрезмерно долгим и тяжелым. Что же делает советская власть, чтобы облегчить труд крестьянина?

И на этот вопрос мы дадим ответ. Тем более, что найдутся в деревне люди—кулаки и другие, которые, по поводу сокращения рабочего дня, постараются посеять рознь между крестьянами и рабочими. Вот видите, дескать, советская власть опять дает поблажку рабочим, а о крестьянах не заботится. Мужик попрежнему работай от зари до зари!

КТО БОЛЬШЕ РАБОТАЕТ—РАБОЧИЙ ИЛИ КРЕСТЬЯНИН.

Выясним прежде всего, какова на самом деле разница между трудовым днем рабочего и крестьянина. Советская власть не оставила без рассмотрения и этот вопрос. Еще в 1923 году было подробно обследовано несколько десятков крестьянских хозяйств, чтобы выяснить, сколько и на что

уходит времени у крестьянина. Записи производились со слов самих крестьян и крестьянок. Учитывалась решительно всякая работа, всякая трата времени. Посмотрим, что же оказалось.

Мы выделяем отдельно производственный труд крестьянина как в своем хозяйстве, так и по найму. Сюда входят сельскохозяйственные работы в поле, в огороде, в саду, на гумне, по уходу за скотом, по доению коров, приготовлению масла; сюда входят также всевозможные кустарно-промысловые работы на продажу и для своего хозяйства; наконец, сюда же входит и заготовка топлива. Разную домашнюю работу (изготовление пищи, уборка, стирка, шитье одежды и тому подобное) мы не кладем в этот счет. Такая работа есть и в семье рабочего, она в производственную работу не включается. Рабочий, как и работница, тратят на производственную работу 8 часов в сутки. Сколько же времени тратит крестьянин и крестьянка на производственный труд?

Как и следовало ожидать, есть, конечно, большая разница между летним и зимним рабочим днем крестьянина. Летом крестьянин работает по производству в среднем 10 часов 37 минут в день, а зимой всего 1 час 30 минут. В среднем за год крестьянин работает по производству 6 часов 20 минут в день. Крестьянка занята на производственной работе летом в среднем 7 часов 49 минут в день, а зимой всего 3 часа 30 минут.

В среднем за год крестьянка работает по производству 5 часов 50 минут в день. Если взять среднее рабочее время по производству для крестьянина и крестьянки вместе, то получим за год 6 часов 5 минут.

К этому рабочему времени мы считаем нужным прибавить еще такие работы, которые нельзя отнести ни к производству, ни к домашнему хозяйству, но без них производственный труд крестьянина невозможен, и они для крестьянина обязательны. Вот какие это работы: ремонт построек, сношения с рынком и общественные повинности. Ими занимается почти исключительно крестьянин. На эти работы уходит в среднем за год около 1 часа в день. С учетом этой затраты времени рабочий день крестьянина по производственному труду составит в среднем за год 7 часов 40 минут в день. А средний рабочий день по производству для крестьянина и крестьянки вместе будет 6 часов 35 минут.

Эти цифры должны положить конец всяким разговорам о том, что крестьянин работает больше рабочего. Это совершенно неверно. Меньше-то работает не рабочий, а крестьянин. Даже при сокращении теперешнего восьмичасового рабочего дня до 7 часов, рабочий будет работать все-таки не меньше, чем крестьянин с крестьянкой.

Рабочие, разумеется, не станут из-за этого поднимать спора, не станут говорить, что вот, дескать, крестьяне—лежебоки, а мы, рабочие—настоящие труженики. Это пустые, вредные разговоры. Труженик в одинаковой степени и рабочий и крестьянин.

В ЧЕМ БЕДА КРЕСТЬЯНИНА.

Рабочие прекрасно понимают, что есть большая разница в условиях промышленного и сельскохозяйственного труда. Промышленное производство (за исключением немногих отраслей, как, например, торфодобывание) может итти круглый год и круглые сутки, независимо ни от времени года, ни от погоды. Сельскохозяйственный труд обязательно должен приспособляться ко времени года и к погоде. Вот в чем существенная разница. Невыгодная сторона крестьянского труда состоит вовсе не в том, что крестьянин работает больше рабочего, наоборот, он работает меньше рабочего. Невыгодная сторона заключается в том, что крестьянский труд неравномерно распределяется в течение года. Летом крестьянин несет большую нагрузку, а зимой нагрузка очень малая.

Вот в чем дело. Вот первая беда крестьянина.

Можно ли устранить эту разницу между промышленным и сельско-хозяйственным трудом? Нет, полностью эту разницу уничтожить нельзя даже при самом лучшем общественнохозяйственном строе,

даже при социализме. Но можно уже сейчас смягчить эту разницу, а при социализме можно поставить дело так, что эта разница не будет причинять никакой невыгоды для человеческого труда.

Сейчас мы об'ясним, как это можно сделать. Благодаря чему оказалось возможным в промыш-

Общественный огород, на месте осушенного болота, вспаханного трактором.

ленности постепенно сокращать рабочий день? Главная причина тут — улучшение техники труда, введение машин. Машина избавила рабочего от тяжелого длинного рабочего дня. Если

бы не было на фабриках и заводах машин, советская власть не могла бы сократить рабочий день до 8 часов. И дальше, до 7 часов, сократить рабочий день можно не иначе как вместе с введением новых усовершенствованных машин. Мы об этом уже говорили.

Вот главная беда крестьянина и состоит сейчас в том, что крестьянин до сих пор работает без машин. От этого его труд так тяжел, длинен и неблагодарен. От этого производительность его труда так низка. От этого вся жизнь крестьянская так бедна и неказиста.

Машина облегчает, ускоряет человеческий труд, повышает его производительность в десятки, в сотни раз. Каждый крестьянин хорошо знает, сколько времени и поту нужно, чтобы вспахать десятину сохой или даже плугом. А посмотрите, какие чудеса делает на полях колхозов трактор с прицепными многолемешными плугами! Утром — многолетняя, заросшая травой залежь. А к вечеру—кругом, насколько глаз хватает, ровное, черное, вспаханное, взбороненное и засеянное поле! Или сколько каторжного труда и времени стоит сжать десятину серпом! А жнейка делает это в два счета. А есть и такая усовершенствованная машина, которая одним концом слизнет десятинку, а с другого конца подаст готовенькое, обмолоченное и провеянное зерно! Наука и рабочий труд создали много великолепных машин, да только их нет в крестьянском хозяйстве.

Вот в чем вторая и главная беда крестьянина.

А посмотрим, как использует крестьянин продукты своего труда. Он сбывает их в сыром, необработанном виде, лишь некоторые из них подвергает первичной, грубой обработке. Так, например, крестьянин продает зерно, а не муку, большею частью даже засоренное, неотсортированное зерно; продает картофель, а не крахмал и не патоку; продает скот, а не мясо, не ветчину, не колбасу; масличные семена, а не масло; молоко, в лучшем случае — масло, а не сыр; лен-сырец, а не окончательно обработанное волокно и так далее. Крестьянин терпит от этого огромные убытки, так как переработанные продукты можно бы продавать во много раз дороже. Почему же крестьянин поступает так нерасчетливо? Все потому же: у него нет машин, нет необходимого оборудования для переработки продуктов. И крестьянин, хоть и невыгодно, но продает свои продукты в сыром виде, а зимой сам сидит без работы.

Вот в чем третья беда крестьянина.

ГДЕ ЖЕ ВЫХОД?

Советская власть указывает выход и делает все возможное, чтобы помочь крестьянину. Советская власть всеми мерами стремится поднять производство сельскохозяйственных машин и орудий, всеми мерами старается удешевить это

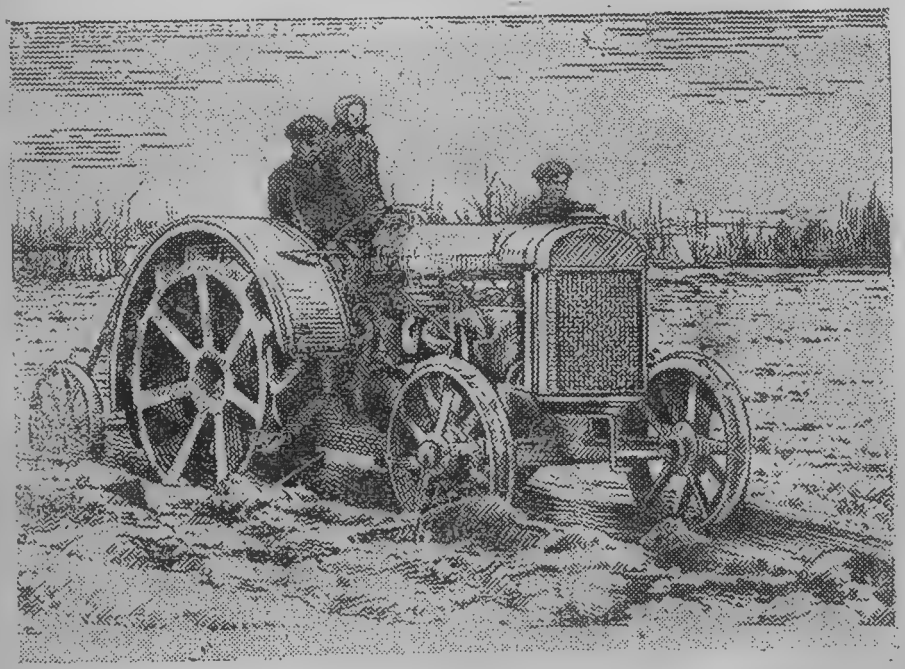
производство и пустить машину в деревню по пониженным ценам. Советская власть впервые выпустила в продажу такие машины, как трактор, впервые стала распространять в деревне электрические двигатели. Самые большие заводы строятся сейчас именно для производства сельскохозяйственных машин и орудий и для производства тракторов. Таков, например, громадный завод под Ростовом н/Дону, таков тракторный завод в Сталинграде и другие. Обо всем этом достаточно известно из газет, и семичасовой рабочий день Советская власть вводит, между прочим, именно для того, чтобы увеличить и удешевить производство промышленных продуктов, в том числе сельскохозяйственных машин и орудий. Об этом уже говорилось выше.

Но Советская власть и коммунистическая партия все время неустанно раз'ясняют крестьянам, что единоличное крестьянское хозяйство, в силу своей бедности и своих малых размеров, может воспользоваться только самыми простыми и недорогими орудиями и машинами. Да и тех бедняцкое хозяйство очень часто не в состоянии купить в одиночку.

Машины, наиболее облегчающие труд, наиболее повышающие его производительность, недоступны мелкому единоличному крестьянскому хозяйству. Например, самый дешевый трактор стоит около

2000 рублей. Столько же стоит сложная молотилка. Сколько бы ни удешевлять производство таких машин, нельзя понизить значительно цены на них.

Да и нет никакого смысла, нет никакого расчета заводить крупные маши-



Трактор вспахивает крестьянское поле.

ны в мелких единоличных хозяйствах. Трактор даже не повернется на крестьянских полосках. Один трактор может вспахать поля целой деревни. Одна молотилка может обслужить десятки

хозяйств. И нечего уже говорить о том, что не может каждое крестьянское хозяйство иметь свою мельницу, свою маслодельню, свою сыроварню, свой крахмально-паточный завод, свой беконный (ветчинный) завод и так далее.

Есть для крестьянина только один путь, если он хочет завести у себя самые усовершенствованные машины, если он хочет облегчить свой труд, если он хочет сократить свой рабочий день, если он хочет сделать легкой и счастливой свою жизнь. Крестьянам надо об'единять свое мелкое, безмашинное, бездоходное неблагодарное производство в крупные, доходные коллективные хозяйства. Такие крупные товарищеские хозяйства, составленные из десятков мелких хозяйств, могут завести у себя какие угодно машины и могут использовать их самым доходным образом. Такие хозяйства могут построить у себя предприятия по переработке сельскохозяйственных продуктов и оборудовать эти предприятия самыми усовершенствованными машинами. Такие хозяйства могут сбывать свои продукты в переработанном виде и выручать за них гораздо больше. В таких хозяйствах можно сократить чрезмерно длинный летний рабочий день и, наоборот, удлинить чрезмерно короткий зимний день, заполнить зимой свободное от полевых работ время работой в промышленных заведениях коллективного хозяйства. Только в таких

об'единенных крупных хозяйствах найдет крестьянин легкую, светлую, счастливую жизнь.

Вот каким образом разрешается вопрос о сокращении рабочего дня в крестьянских хозяйствах. Вот каким образом устраняется разница в условиях труда рабочих и крестьян, сглаживаются противоречия между крестьянином и рабочим.

Эти различия исчезнут вовсе, когда на полях нашего Союза всюду организуются такие же крупные товарищеские, снабженные машинами, об'единения работников, какие существуют на фабриках и заводах. Тогда крестьянин будет пользоваться всеми благами науки, техники, культуры, как и рабочий. Тогда самые названия «крестьянин», «рабочий» исчезнут. Тогда будет у нас одна громадная трудовая семья работников фабрик и полей. Мы увидим эту семью за легкой, веселой работой как на полях, так и в светлых просторных зданиях промышленного производства. Нескольких часов в день будет достаточно, чтобы справляться как с летней, так и с зимней работой.

Такой счастливый строй жизни называется социализмом.

2. ЖИЛИЩА ДЛЯ РАБОЧИХ.

Мы уделили так много внимания семичасовому рабочему дню потому, что это — самое главное и самое важное мероприятие. От введения его больше всего зависит улучшение жизни не только

рабочих, но и крестьян. Семичасовой рабочий день больше всего приближает нас к социализму.

Манифест содержит еще один пункт, улучшающий положение рабочих. Манифест увеличивает выдачу средств из государственного бюджета на 50 миллионов рублей для постройки жилищ для рабочих в тех местностях, где рабочие особенно страдают от жилищной нужды.

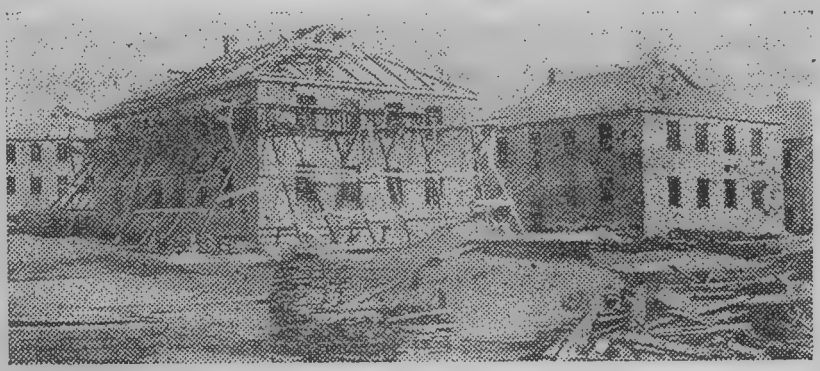
Откуда взялась жилищная нужда у рабочих?

В деревнях нередко можно слышать преувеличенные рассказы о том, что рабочие живут в бывших дворцах, особняках и роскошных квартирах выгнанных капиталистов. Если верить этим росказням, то никакой жилищной нужды у рабочих нет, и, значит, совсем напрасно советская власть дарит рабочим на квартиры полсотни миллионов.

На самом деле жилищная нужда у рабочих есть и очень большая. Правда, рабочие отобрали у капиталистов дворцы, особняки. Но дворцы и особняки заняты под разные общественные учреждения: школы, курсы, ясли, больницы, клубы и тому подобное. Правда, советская власть много рабочих семей переселила из подвалов и разрушенных домов в хорошие буржуазные квартиры. Целые дома переданы рабочим, и немало построено новых хороших домов. Но значительная часть рабочих до сих пор еще живет в большой тесноте в плохих сырых квартирах, часто совсем негодных для жилья. Многие рабочие живут

в бараках, старых вагонах, землянках и тому подобное.

Наука требует в интересах здоровья, чтобы на одного человека приходилось никак не менее 14 квадратных аршин жилой площади. Но сейчас в городах и фабрично-заводских поселках нет даже такой наименьшей жилищной нормы на человека. В среднем на 1 человека



Рабочий поселок им. Фрунзе. Днепропетровск.

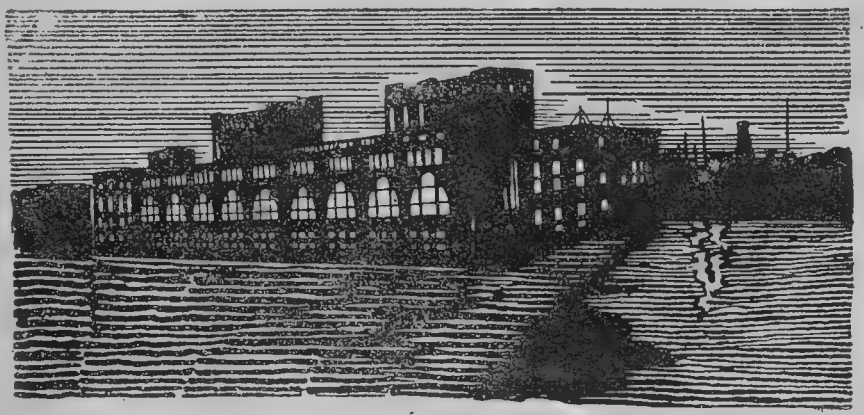
приходится лишь немного больше 11 аршин (квадратных). При этом жилая площадь на 1 человека за последние годы не возростает, а наоборот уменьшается. В 1926 году приходилось на 1 человека 11 и 4 десятых аршина (квадратных); в 1927 году—уже 11 и 2 десятых аршина. А в 1928 году эта норма должна понизиться до 11 и 1 десятой аршина. То есть, жилищные условия

рабочих не улучшаются, а ухудшаются, жилищная теснота увеличивается, несмотря на постройку новых домов.

Причин такой жилищной нужды в городах много. Жилищная нужда досталась рабочим в наследство от старого строя. При капиталистах жилищные условия рабочих были поистине ужасны. Например, на Донецких копях половина рабочих жила в темных сырых холодных землянках величиной с четверть крестьянской избы. В Баку почти все рабочие жили в сырых подвалах, в половину из них совершенно не проникал солнечный свет. Скученность в рабочих квартирах была невероятная. Например, в Москве и тогдашнем Петербурге приходилось на рабочего 4 — 6 квадратных аршин, то есть—место, едва достаточное для одной кровати. Рабочие спали нередко по-двое, по-трое в одной постели или просто на полу вповалку. В некоторых фабричных квартирах койки сдавались в две смены: один рабочий спал ночью, другой—днем. Неудивительно, что в рабочих районах заболеваемость и смертность были гораздо выше, чем в буржуазных. Например, в том же Баку смертность среди взрослых рабочих была в три раза выше, чем среди буржуазии, а смертность среди детей—в пять раз выше. Ни такой ужасной скученности, ни такой страшной смертности крестьяне не знали в своих избах, со своей работой в поле и сном на свежем воздухе летом.

Понятно, что при такой жилищной тесноте, доставшейся от старого строя, совершенно невозможно было всех рабочих расселить по буржуазным квартирам. Буржуазные квартиры давно уже все уплотнены, а жилищная нужда рабочих все еще не изжита.

Вторая причина острой нужды в жилищах состоит в том, что за время войны и революции



Волховстрой—электрическая станция. Волховстрой мощностью в 80 тысяч лошадиных сил. Электрическая сила, которую дает Волховстрой, сбережет 18 миллионов пудов угля в год.

дома не ремонтировались, много домов пришло в полную ветхость и снесено на слом, не мало жилищ было разрушено и сожжено белыми армиями. Это всем известно. Крестьяне, благодаря Октябрьской революции, получили широкую возможность заново отстроиться, расширить свои избы, построить

новые. Жилищные условия у крестьян за время революции, несомненно, значительно улучшились. У рабочих жилищные условия, наоборот, ухудшились.

Третья причина большого недостатка рабочих жилищ состоит в непрерывном росте числа промышленных рабочих. Восстановление и развитие промышленности неизбежно вело к увеличению числа рабочих. Возвращались старые рабочие, ушедшие в деревни вследствие закрытия фабрик и заводов. Набирались десятки и сотни тысяч новых рабочих из крестьян. Вот как увеличивалось из года в год число рабочих, занятых в государственной промышленности:

в 1921—1922 году	1.200.000	рабочих
» 1922—1923 »	1.400.000	»
» 1923—1924 »	1.605.000	»
» 1924—1925 »	1.915.000	»
» 1925—1926 »	2.290.000	»
» 1926—1927 »	2.470.000	»

Эти новые сотни тысяч рабочих, крестьян, пришедших из деревень, надо куда-то поместить. А дома в городах и фабрично-заводских поселках переполнены до отказа. Раз государство строит новые фабрики, приглашает новых рабочих, государство же должно построить и жилища для этих рабочих. Крестьянин, попавши в город на фабрику или завод, должен найти готовое помещение для себя.

Неудивительно, что расходы на жилищное строительство растут из года в год. В 1924—1925 году было израсходовано для этой цели 156 миллионов рублей, а в 1927—1928 году предполагается израсходовать уже 456 миллионов рублей. Но и постройка жилищ на такую крупную сумму все-таки далеко еще не покроет всей жилищной нужды. Жилищ будет построено все-таки меньше, чем нужно, чтобы разместить хотя бы только прирост городского населения. И норма жилой площади на 1 человека, как мы уже говорили, понизится еще больше.

В общую сумму 456 миллионов из государственного бюджета предполагается отпустить на постройки всего 17 миллионов рублей. Остальные деньги должны дать промышленность, транспорт, местные советы, кооперация и так далее.

Мы видим, что отпуск по манифесту добавочных средств на жилища для рабочих из государственного бюджета в 50 миллионов рублей совсем не так уж велик, и даже с этой добавочной суммой жилищная нужда рабочих далеко еще не будет устранена.

3. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАЛОГА КРЕСТЬЯНСКОЙ БЕДНОТЫ.

Мы закончили рассмотрение тех двух пунктов манифеста, которые касаются рабочих. Следующий ряд пунктов манифеста говорит об улучшении

положения трудящегося крестьянства. Само собой разумеется, что советская власть, составляя октябрьский манифест, отнюдь не забыла крестьян.

Прежде всего забота советской власти направляется на крестьянскую бедноту. Третий пункт манифеста освобождает от единого сельскохозяйственного налога, сверх освобожденных уже 25 процентов, еще 10 процентов крестьянских хозяйств.

Советский налог отличается от старых налогов той особенностью, что главная тяжесть его падает на зажиточные слои крестьянства, середняки платят по своей хозяйственной силе, а бедняцкие и маломощные хозяйства советская власть стремится вовсе освободить от налога. В прошлом хозяйственном году четверть крестьянских хозяйств была освобождена полностью от налога. В эту четверть освобожденных от налога хозяйств уже входила наибольшая часть бедняцких дворов. Освободить от налога все бедняцкие хозяйства советская власть до сих пор не могла из-за недостатка у государства средств. По манифесту в этом году освобождается от налога еще одна десятая часть хозяйств. Всего будет освобождено 35 процентов—свыше одной трети хозяйств.

Чем богаче становится Советское государство, тем большую часть крестьянства оно освобождает

от налога. В прошлом году освобожденные вовсе от налога хозяйства составляли свыше 6 миллионов. В этом году они составят 8 с половиной миллионов.

Трудно в точности учесть, сколько именно у нас бедняцких хозяйств. Трудно провести грань между бедняцким и маломощным хозяйством. По последним исчислениям особой государственной комиссии, строго проверенным, деревенская беднота, занимающаяся сельским хозяйством, составляет у нас никак не более 25 процентов. А от налога в текущем хозяйственном году освобождается 35 процентов хозяйств. Значит, безусловно вся деревенская беднота целиком будет теперь освобождена от уплаты сельскохозяйственного налога. Кроме того, и значительная часть маломощных хозяйств тоже подпадет под эту льготу.

В развитие 3 пункта манифеста уже издан особый закон от 21 октября 1927 года, и мы можем сказать, как именно будет происходить освобождение бедноты от налога.

В существующий закон о едином сельскохозяйственном налоге будет внесено изменение, которое обеспечит в будущем 1928—1929 окладном году освобождение от налога 35 процентов крестьянских хозяйств.

В текущем окладном году, 1927—1928, устанавливается дополнительный фонд скидок с налога,

тоесть, общая величина налога уменьшается на ту сумму, на которую дополнительно освобождается беднота. Эта сумма, этот дополнительный фонд скидок распределяется между всеми союзными республиками, губерниями, уездами, округами, районами и волостями. Сколько именно это составит рублей, сказать в данный момент невозможно. Но во всяком случае не останется ни одного района или волости, которые не получили бы той или иной части фонда для скидки налога.

Само освобождение от налога будет происходить так. Во-первых, все бедняцкие малопосевные хозяйства, имеющие не более полдесятины посева на едока и не более одной головы крупного скота (лошади или коровы), освобождаются от налога полностью по всему Союзу и притом без каких либо ходатайств или заявлений со стороны этих хозяйств. Такое освобождение от налога призводится однако при том непременном условии, если эти хозяйства не получают добавочных доходов от неземледельческих заработков или от специальных отраслей сельского хозяйства. Такое условие вполне понятно, ибо иное малопосевное хозяйство имеет немалый доход со стороны или, например, от таких отраслей, как пчеловодство, мелкое скотоводство и тому подобное. Конечно, это уже не бедняцкое хозяйство, и такой льготы оно получить не может.

Во-вторых, будут освобождены от налога полностью или частично и многие маломощные хозяйства. Эти хозяйства могут подавать в сельсовет ходатайства о полном или частичном освобождении от налога. Эти ходатайства рассматриваются, как всегда, районными и волостными налоговыми комиссиями, которые учтут все доходы хозяйства от земли и скота и от побочных заработков. Такие ходатайства удовлетворяются полностью или частично, если только позволяет размер фонда скидок, отпущенного на данную волость или район. Свое решение налоговая комиссия сообщает плательщику через сельсовет.

Постановления волостных и районных налоговых комиссий по распределению этого добавочного фонда скидок окончательны и не могут быть обжалованы. Такое ограничение против обычного порядка устанавливается для того, чтобы скорее провести в жизнь льготы, даваемые бедноте манифестом. Да и опыт прошлых лет показывает, что в подавляющем большинстве случаев решения волостных и районных налоговых комиссий не вызывают возражений со стороны крестьян.

Если хозяйство, освобожденное по манифесту от налога, уже внесло налог полностью или частично, то соответствующая сумма должна быть возвращена такому хозяйству. Таким образом, все хозяйства, имеющие по манифесту право на

налоговую льготу, получат ее в текущем же окладном году, хотя бы даже они уже внесли налог.

4. СЛОЖЕНИЕ НЕДОИМОК С БЕДНОТЫ И ЛЬГОТЫ ПО НЕДОИМКАМ СЕРЕДНЯКАМ.

Освобождением от налога бедноты не ограничиваются льготы крестьянству, предоставленные октябрьским манифестом советской власти.

По статье 4-й манифеста должны быть сложены с бедноты полностью все недоимки, пени, штрафы по сельско-хозяйственному налогу за все прошлые годы. Помимо того, середняцким хозяйствам предоставляются значительные льготы по недоимкам за прошлые годы.

По тому же закону от 21 октября 1927 года эта часть манифеста будет проведена в жизнь таким образом.

Все хозяйства, единоличные и коллективные, которые освобождены или будут дополнительно по манифесту освобождены от налога целиком или частично, все эти хозяйства освобождаются также и от всех недоимок полностью сразу за все годы до 1926—1927 года включительно. Такое освобождение бедняцких хозяйств от всех недоимок по налогу вполне понятно, раз манифест освобождает их от уплаты самого налога.

Середняцкие хозяйства разбиваются на две группы. Менее состоятельные середняки, имеющие на едока не свыше 60 рублей облагаемого дохода, освобождаются от уплаты половины всех недоимок за прошлые годы. Более состоятельные середняки, имеющие от 60 до 80 рублей облагаемого дохода на едока, освобождаются от четвертой части всех недоимок. При этом с середняцких хозяйств обеих групп пени слагаются все целиком.

Таким образом, и середняцким хозяйствам манифест предоставляет большие льготы, при чем распределяет их по справедливости, согласно хозяйственной силе плательщика.

Этим пунктом манифеста почти все счеты по недоимкам уничтожаются. Остается только небольшая часть недоимок за зажиточными крестьянами. Эти недоимки, конечно, будут взысканы целиком.

Кроме сложения недоимок по сельскохозяйственному налогу, тот же пункт манифеста слагает с крестьянских хозяйств задолженность по ссудам, полученным от государства по случаю неурожая в 1924—1925 году.

Эти ссуды выдавались семенным зерном и деньгами, преимущественно бедняцким и маломощным хозяйствам. Вся задолженность слагается со всех хозяйств полностью, сколько ее числилось на 7 ноября 1927 года, и во

всех районах, которые были признаны неурожайными в 1924—1925 году. Слагается задолженность именно по ссудам, полученным в указанное время и в указанных районах. Задолженность по другим ссудам, полученным в предыдущие или последующие годы, должна быть покрыта. Ссуды, внесенные до 7 ноября 1927 года, не подлежат возврату.

Семенные ссуды были выданы Народным Комиссариатом Земледелия Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой в пострадавших от неурожая местностях среднего и нижнего Поволжья, центральной черноземной области, центрального промышленного района, северного Кавказа и Крыма осенью 1924 года, весной 1925 года и осенью 1925 года. Кроме того, ссуды выдавались и в других Советских республиках. Вся задолженность по этим ссудам и подлежит погашению. Исключение составляют только ссуды сортовыми семенами, выдававшиеся вообще только с осени 1925 года. Они должны быть обязательно возвращены в Государственный сортовый семенной фонд. Численно такие ссуды очень невелики, но сортовое зерно весьма ценно для государства.

Всех семенных ссуд было выдано в пострадавших от неурожая районах в 1924—1925 году около 48 миллионов пудов. Осталось невозвращенным ко времени издания манифеста около 14 миллионов пудов. Значит, крестьянство Российской Социалистической Федеративной Совет-

ской Республики по манифесту освобождается от возврата государству долга в 14 миллионов пудов хлеба. По всему Советскому Союзу ссуд было выдано значительно больше, и сложенная задолженность гораздо больше.

Кроме семенных ссуд, в 1924—1925 году выдавались денежные ссуды, чтобы сохранить в пострадавших от неурожая хозяйствах скот и другой сельскохозяйственный инвентарь. Таких ссуд было выдано всего на 11 миллионов 120 тысяч рублей за счет обще-государственного бюджета и из средств Центрального Сельскохозяйственного Банка. Из этих ссуд остались невозвращенными к 7 ноября 1927 года 5 миллионов 23 тысячи рублей. Кроме того, проценты и пени, начисленные по этому долгу, составляют не менее 1 миллиона рублей. Проценты и пени также слагаются вместе с долгом. Таким образом, крестьянство освобождается по манифесту от уплаты долга государству в 6 миллионов рублей. При чем в эти исчисления не вошли еще денежные ссуды, выданные сельскохозяйственными банками союзных республик и местными обществами сельскохозяйственного кредита. Эти выдачи и задолженность по ним в настоящий момент еще не усчитаны. Так что общая задолженность, подлежащая сложению, должна быть значительно выше 6 миллионов рублей.

Наконец, по тому же пункту манифеста деревенская беднота освобождается полностью от всех недоимок, пеней, штрафов по другим налогам и платежам (промысловый, подоходный, на наследства, гербовый сбор, судебные пошлины и все отмененные виды государственных налогов). Если в текущем окладном году крестьянское хозяйство освобождено полностью или хотя бы частично от сельскохозяйственного налога по закону о налоге или дополнительно по манифесту, то это хозяйство должно быть освобождено полностью и от всех недоимок по всем перечисленным выше налогам и платежам.

Кроме того, слагаются полностью те же недоимки с граждан, работающих по найму, с государственных пенсионеров и с безработных, записанных на биржах труда. Освобождаются от промыслового налога полностью или наполовину инвалиды труда и войны, занимающиеся кустарными промыслами и торговлей, если облагаемый доход их не превышает полуторного необлагаемого минимума. Даются и некоторые другие облегчения малоимущим слоям населения, о которых говорится в особом законе Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза от 2 ноября 1927 года.

По этому же закону правительства союзных республик должны издать постановления о полном

или частичном сложении с малоимущих слоев населения недоимок по местным налогам.

Таким образом, бедняцкое и маломощное крестьянство освобождается октябрьским манифестом от всякого груза налогов и долгов государству. И при той кредитной помощи, какую оказывает ему советская власть для приобретения скота, орудий, машин, бедняцко-маломощное крестьянство получает полную возможность поднимать и улучшать свои хозяйства.

5. ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО НА ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЧЕТ.

Следующий пункт манифеста предписывает принять на государственный счет землеустройство всех бедняцких хозяйств и маломощных середняцких хозяйств. Для этого манифест назначает 10 миллионов рублей дополнительно к средствам, выделенным на землеустройство по бюджету 1927—1928 года.

В деле землеустройства советская власть держится такого правила. Зажиточные и середняцкие хозяйства должны платить по таксе, а бедняцкие хозяйства по возможности землеустраиваются бесплатно. По недостатку средств у государства, до сих пор бесплатно землеустраивалось лишь около одной пятой части всех землеустраиваемых хозяйств. Остальным нуждающимся хозяйствам

выдавался особый кредит на землеустройство, так что и они получали возможность землеустроиться, но в долг.

Манифест весьма значительно улучшает положение благодаря дополнительной затрате в 10 миллионов рублей на бесплатное землеустройство. Народный Комиссариат Земледелия Российской Социалистической Федеративной Советской Республики рассчитывает, что теперь можно будет землеустроить бесплатно уже до 40 процентов хозяйств. Примерно такой же процент можно будет землеустроить бесплатно и в других республиках, так как каждая из них получит свою долю из 10 миллионов.

Бедняцких хозяйств у нас в среднем не более 25 процентов. Таким образом, безусловно все бедняцкие хозяйства, зачисленные на землеустройство в 1927—1928 году, попадут теперь в число устраиваемых бесплатно, на государственный счет. Кроме того, значительная часть середняцких хозяйств, именно, наиболее маломощные из них, также будут землеустроены бесплатно.

6. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗА СЧЕТ ГОСУДАРСТВА ПРЕСТАРЕЛЫХ КРЕСТЬЯН.

С первых дней своего существования, еще 30 октября 1917 года, Советское правительство об'явило:

«Пролетариат России поставил на своем знамени полное социальное страхование наемных рабочих, а также городской и сельской бедноты».

Такой задачи, конечно, не ставило и не могло себе ставить ни одно буржуазное государство. В буржуазных странах устраивают лишь «богадельни» для обедневших лиц из имущих классов и подают «милостыню» беднякам, «нищим», «во спасение души». Только советское государство, в котором власть находится в руках самих рабочих и крестьян, с самого начала стало заботиться о том, чтобы каждый трудящийся гражданин, достигший преклонного возраста и потерявший способность к труду, получал средства на жизнь от государства. И притом получал эти средства не как «милостыню», не как подачку, а на полном законном основании, как заслуженный член общества.

Наше государство называется социалистическим потому, что мы стремимся к такому строю, когда все трудящиеся в равной мере будут обеспечены всеми средствами к жизни, независимо от того, трудоспособны они или нет. Манифест Советской власти и делает шаг к осуществлению такого справедливого строя, поручая правительству разработать закон об обеспечении за государственный счет стариков из крестьян.

Это мероприятие имеет особенную ценность для крестьянства. При бедности, маломощности

крестьянских хозяйств каждый лишний рот ложится на семью тяжелой обузой. Поэтому нередко положение стариков и старух в крестьянских семьях очень тяжелое. О них не заботятся, за ними не убирают, им едва бросают корку хлеба. Эта жестокая особенность крестьянского быта сохранилась до сего времени. Ее нам нечего скрывать. Ее надо уничтожить. И манифест делает это. Неудивительно, что при чтении этого пункта октябрьского манифеста многие крестьяне - старики плакали...

Социальное обеспечение рабочих уже проведено давно. Советская власть в первую очередь должна была позаботиться о престарелых рабочих. У рабочих нет собственного хозяйства. Утративший способность к труду рабочий остается без всяких средств к существованию. Но советская власть прекрасно понимает, что и крестьяне, имеющие маломощное хозяйство, часто попадают в безвыходное положение в случае стихийных бедствий: засухи, градобития, пожара и тому подобное.

Почему же советская власть до сих пор не принимала на обеспечение также и крестьян? Причина вовсе не та, что советская власть не хотела этого делать. Наоборот, мы видели, что с первых дней советское правительство поставило себе эту задачу. Единственная причина та, что до сих пор у государства не было нужных средств.

Число рабочих гораздо меньше числа крестьян. Значит, и денег на социальное обеспечение рабочих нужно гораздо меньше. А чтобы осуществить социальное обеспечение крестьян, нужны огромные средства.

Правда, сейчас наше государство стало богаче. Но посмотрим, какое число лиц пришлось бы взять на государственное содержание. По переписи населения Советского Союза в 1926 году видно, что крестьян старше 60 лет насчитывается около 9 миллионов 600 тысяч человек. Ясно, что в настоящее время государство не в состоянии взять на свое обеспечение всю эту массу людей. Если бы затратить на эту цель весь сельскохозяйственный налог целиком, то и его далеко не хватило бы.

Но и нет необходимости принимать на социальное обеспечение всех крестьян-стариков. Среди них есть значительное количество лиц, которые имеют мощное хозяйство и достаточные средства к жизни. Речь должна итти об обеспечении крестьян-стариков из маломощных хозяйств. Так именно и ставит вопрос манифест. Он предписывает обеспечить «лиц престарелого возраста из маломощных слоев крестьянства».

Безусловно, обеспечить нужно прежде всего стариков из тех хозяйств, которые освобождены полностью от уплаты сельскохозяйственного налога. Народный Комиссариат Социального Обеспечения

Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, по переписи населения в 1926 году и по данным налогового обложения за тот же год, определяет число крестьян-бедняков старше 60 лет в 1 миллион 600 тысяч человек. Сколько же нужно средств для обеспечения этого числа лиц?

Расход на потребительские нужды в крестьянской семье, по исчислениям за 1924—1925 год, составлял в среднем 74 рубля в год на душу. Но тут усчитаны и расходы в богатых семьях, которые тратят значительно больше, чем середняки и бедняки. Кроме того, надо учесть понижение цен на промышленные товары, происшедшее с тех пор и намеченное на ближайшие годы. Поэтому сумму, достаточную для обеспечения одного человека, можно несколько понизить и определить примерно в 50 рублей в год на круг для всего Союза. Конечно, эта сумма может повышаться или понижаться в зависимости от прожиточного минимума в той или иной местности (то есть, от наименьшего количества средств, необходимых на жизнь по местным условиям).

Таким образом выйдет, что на обеспечение крестьян-стариков только из бедняцких семей необходимо будет 80 миллионов рублей в год.

Сумма, как видим, не маленькая. Сразу найти такую сумму весьма затруднительно. Поэтому-то

манифест и говорит о «постепенном обеспечении за счет государства лиц престарелого возраста из маломощных слоев крестьянства». Предполагается провести социальное обеспечение всех стариков из бедняцких хозяйств в течение 5 лет. В первый год будут обеспечены все лица наиболее преклонного возраста: от 70 лет и старше. Таких лиц в бедняцких семьях, по исчислениям 1926 года, найдется 600 тысяч человек. Во второй год будут обеспечены все лица от 68 лет и старше. Их найдется 800 тысяч. В третий год получат обеспечение все лица от 65 лет и старше, числом 1 миллион 100 тысяч. В четвертый год обеспечиваются все лица от 62 лет и старше, числом 1 миллион 500 тысяч. И, наконец, в пятый год будут обеспечены все старики из бедняцких семей полностью от 60 лет и старше в числе 1 миллиона 600 тысяч человек.

При таком плане в первый год потребуется 30 миллионов рублей; во второй год—40 миллионов рублей; в третий год—55 миллионов рублей; в четвертый год—75 миллионов рублей; и в пятом году—80 миллионов рублей.

Такие расходы, с постепенным их увеличением из года в год, будут посильны для нашего государственного бюджета уже в настоящее время. Дальше, по мере роста государственного бюджета, можно будет увеличить выдачу средств и расширить

таким образом круг обеспечиваемых крестьян престарелого возраста до охвата безусловно всех нуждающихся.

Приведенные нами цифры—примерные, приблизительные. Они исчислены на основании переписи 1926 года и на основании числа бедняцких хозяйств, освобожденных от налога полностью в 1925—1926 году. Это число было 5 с половиной миллионов. Если исходить из числа бедняцких хозяйств, которые должны быть освобождены от налога в текущем хозяйственном году, то все расчеты нужно значительно повысить. Как мы говорили, в 1927—1928 году подлежит освобождению от налога 8 с половиной миллионов хозяйств. Следовательно, на обеспечение всех стариков из этих хозяйств полностью потребовалось бы 125 миллионов рублей в год. Соответственно с этим увеличатся и суммы, необходимые из года в год при постепенном введении обеспечения.

Закон о социальном обеспечении лиц престарелого возраста из маломощных слоев крестьянства еще не выработан. Он будет внесен на ближайший с'езд советов Союза. Необходимые средства будут взяты частью из общего государственного бюджета, частью из местных бюджетов. К участию в деле обеспечения крестьян-стариков будут привлечены крестьянские общества взаимопомощи.

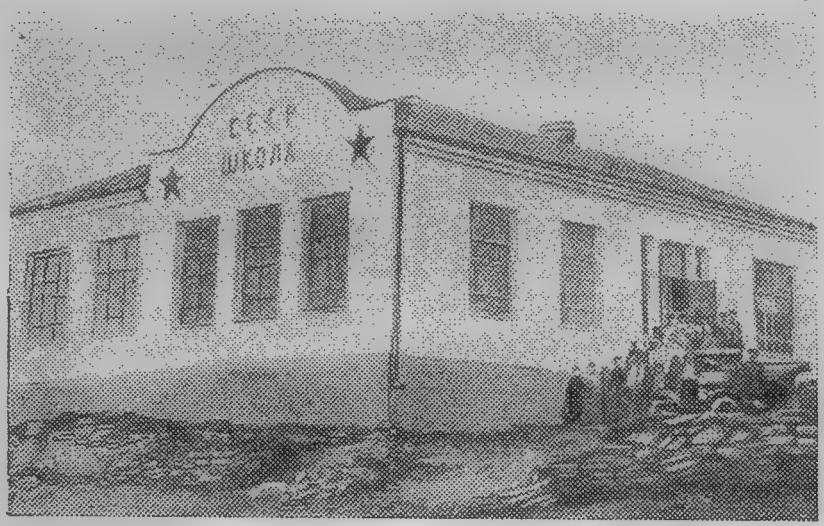
7. РАСШИРЕНИЕ ШКОЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА.

Не забыла советская власть и народного образования. Манифест назначает дополнительно к общегосударственному бюджету на 1927—1928 год 15 миллионов рублей на постройку школ в деревнях и фабрично-заводских поселках.

Несмотря на всю нашу бедность, советская власть значительно подвинула вперед дело народного образования. Как докладывал на юбилейном заседании Центрального Исполнительного Комитета т. Луначарский, царское правительство тратило на народное образование всего 2 рубля 18 копеек на душу населения в год. Неудивительно, что огромное большинство населения было при царской власти неграмотным. Из каждой тысячи человек грамотных было только 223 человека, то есть, меньше четвертой части. А советская власть в прошлом году израсходовала на народное образование 4 рубля 79 копеек на душу населения, то есть, в два с лишним раза больше. Число грамотных на тысячу у нас достигло в прошлом году 445 человек, то есть, почти половина населения стала грамотной. Число учащихся в советских школах первой ступени в прошлом году составляло 9 миллионов 900 тысяч человек. Это почти на одну треть больше, чем было в царской России. Наконец, и по числу школ мы пре-

высили довоенный уровень. До войны начальных школ было 104 тысячи, у нас школ первой ступени свыше 108 тысяч, то есть, больше на 4 процента.

Однако, большая часть детей школьного возраста (от 8 до 11 лет) все еще остается у нас



Школа первой ступени на хуторе Атамано-Власовском. Построена к десятой годовщине Октября на средства Шахринского Волисполкома Гонецкого Округа при самом деятельном участии населения.

вне школы. В среднем по Союзу в школах учится две трети детей школьного возраста. Есть у нас, конечно, и такие места, где к десятилетию Октябрьской революции уже введено всеобщее обучение. Например, Иваново-Вознесенск, Орел, Ста-

линград, некоторые уездные города Московской губернии, целый ряд округов Урала и так далее. Есть отдельные республики, где дети почти полностью охвачены школами. Например, в Крымской республике 90 процентов детей учатся в школах. Республика Коми, где живет один из самых отсталых при царизме народов, называвшийся по-русски «зыряне», теперь обучает в школах 84 процента своих детей. Но есть у нас и отсталые края, где в школах учится всего одна треть детей и даже еще меньше.

Таким образом, нам надо увеличить число школ первой ступени в среднем, по крайней мере, на одну треть, чтобы все дети школьного возраста попали в школу. Сделать это сразу невозможно. Слишком большие нужны средства, а их нет. Приходится постепенно разрешать эту задачу. В октябре 1925 года Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов и Совет Народных Комиссаров приняли декрет, по которому школьная сеть должна быть обязательно достроена к 1933—1934 учебному году. Начиная с этого года уже вся детвора школьного возраста будет попадать в школы.

За последний 1926—1927 год на постройку и ремонт школ первой ступени в сельских местностях и фабрично-заводских поселках Российской Социалистической Федеративной Советской Республики было затрачено из общегосудар-

ственного и местных бюджетов, считая также и помощь самого населения, всего 22 миллиона рублей.

После приведенных сведений ясно, какое большое значение имеет постановление манифеста о выдаче дополнительно из государственного бюджета целых 15 миллионов рублей на постройку школ в деревнях и поселках. Постройка хорошей одноклассной школы с квартирой для учителя и одной рабочей комнатой обходится от 6 до 10 тыс. руб. Значит, на дополнительные средства манифеста можно будет построить в 1927—1928 году, сверх намеченных, еще около двух тысяч новых хороших школ.

8. УВЕЛИЧЕНИЕ РАСХОДОВ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНВАЛИДОВ ВОЙНЫ.

Мы понесли жертв от войны больше, чем другие страны. Но наше советское государство—единственная в мире страна, где на улицах городов не встретишь такого количества инвалидов войны, просящих о помощи, как в капиталистических странах. Это об'ясняется тем, что рабоче-крестьянская власть, конечно, не может бросить на произвол судьбы трудящихся, которых царское правительство кинуло в империалистическую бойню, а тем более не может советская власть оставить без помощи тех, кто пролил свою кровь за октябрьскую революцию. А капиталистические правительства проявляют свои щедроты лишь по отношению к офицерам и генералам.

К сожалению, все тот же недостаток средств у рабоче-крестьянского правительства не позволяет ему взять на обеспечение всех инвалидов войны полностью, как это следовало бы по всей справедливости. Но октябрьский манифест предписывает увеличить расходы с этой целью не менее как в два раза.

Это значит, что по Российской Социалистической Федеративной Советской Республике расход на обеспечение увеличится с 16 миллионов рублей 200 тысяч рублей, по меньшей мере, до 32 миллионов 400 тысяч. А число обеспечиваемых возрастет со 105 тысяч до 210 тысяч человек. По всему Союзу будет обеспечено не менее 350 тысяч инвалидов с расходом на это дело не менее 54 миллионов рублей в год.

Прибавка средств по манифесту даст возможность обеспечить всех наиболее остро нуждающихся инвалидов гражданской войны, красноармейцев и партизан, а также значительную часть инвалидов империалистической войны.

Советская власть знает нужды инвалидов и, по мере роста народного хозяйства, стремится удовлетворить их полностью. Это и доказывает еще раз манифест.

Это постановление манифеста, несомненно, найдет свой отклик и за границей. В капиталистических странах инвалиды войны организовали свой особый союз «Интернационал жертв и участников

войны». Через него все инвалиды узнают о манифесте, и еще больше возрастет сочувствие к нам трудящихся за границей, их стремление помочь первому рабоче-крестьянскому государству, оградить его от нападений капиталистов.

9. СМЯГЧЕНИЕ МЕР ОБЩЕСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.

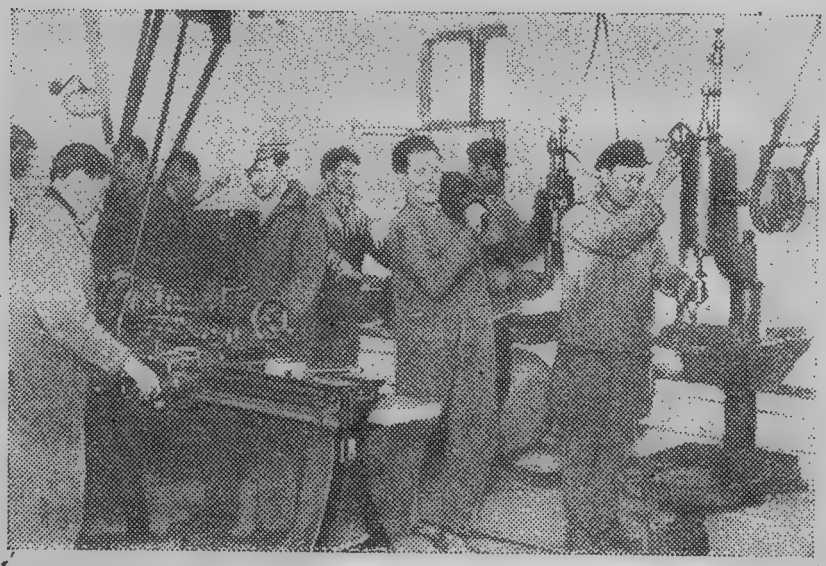
Советскую власть упрекают в жестокости. Упреки раздаются, конечно, со стороны врагов советской власти, помещиков, капиталистов и их прихвостней. От рабочих и крестьян, у нас и за границей, мы таких упреков, разумеется, не слышим.

Советская власть давно бы отказалась от высшей меры общественной защиты против преступников—от расстрела, не будь наше рабоче-крестьянское государство окружено со всех сторон враждебными капиталистическими государствами. Враги советской власти, оставшиеся внутри нашего государства, совершенно бессильны сами по себе, но им помогают из-за границы. Там, за границей, находится до двух миллионов бежавших от нас помещиков и капиталистов, злейших наших врагов. Там до сих пор сохранились еще остатки бежавших белых армий. Капиталистические правительства поддерживают эти

банды, охотно снабжают их деньгами, а те посылают к нам на эти деньги организаторов подпольных контрреволюционных шаек, наемных убийц советских деятелей, шпионов, взрывателей, поджигателей и тому подобное. Еще в 1924 году подосланные из-за границы белогвардейцы организовали восстание в Грузии. В 1927 году они бросили бомбы в рабочий клуб в Ленинграде, подготовляли взрыв здания ГПУ в Москве, убили одного из начальников ГПУ, готовили покушения на жизнь виднейших представителей советского правительства и коммунистической партии. Суды над шпионами, подосланными к нам из-за границы, бывают очень часто, как видно из газет.

Если бы не помощь из-за границы, то у нас почти не было бы контрреволюционных преступлений. Во всяком случае вовсе не требовалось бы применения расстрела за такие преступления, ибо они не представляли бы опасности для государства. Далее, если бы за границей у нас были не враги, а друзья, то нам не надо было бы держать армию, а, значит, не было бы и никаких воинских преступлений. Наконец, если бы заграничные правительства помогали не нашим врагам, а нам, то очень скоро сократились бы до ничтожных размеров и такие преступления, как вооруженный разбой, ибо главный корень их—бедность, недостаток средств на быстрое развитие народного хозяйства.

Вот почему советская власть пока еще не может отменить высшую меру общественной защиты против преступников перечисленных видов, покушающихся на самое существование и безопасность рабоче-крестьянского государства. Поэтому манифест сохраняет применение расстрела за преступ-



Слесарная мастерская государственного института по изучению преступности, в которой работают заключенные.

ления контрреволюционные (государственные), воинские и за вооруженный разбой.

Но тут же мы должны сказать, что и за эти преступления по нашим законам расстрел полагается лишь в особо тяжких случаях. Кроме того,

по воинским преступлениям расстрел применяется, главным образом, в военное время или в боевой обстановке.

По всем остальным видам преступлений смертная казнь манифестом отменяется.

Этим постановлением советское правительство наглядно показывает всему миру свою гуманность, свое человеколюбие. В то время как кровожадные правительства капиталистов и помещиков вешают, убивают на электрических стульях, расстреливают, душат в тюрьмах революционных рабочих и крестьян сотнями и тысячами, по суду и без суда,— советское правительство сохраняет применение расстрела, как высшей меры общественной защиты, лишь в случаях самых тяжких и опасных преступлений, и то сохраняет против своей воли, под давлением обстоятельств. За такие преступления, как убийство, советская власть вообще никогда не устанавливала расстрела,— а за убийство до сих пор вешают и казнят электричеством во многих, якобы передовых, якобы цивилизованных капиталистических государствах. За все другие преступления расстрел отменен у нас манифестом.

Какие же это преступления?

Это, во-первых, должностные (служебные) преступления: превышение власти, злоупотребление властью, бездействие власти, неправосудные су-

дебные приговоры, присвоения, растраты, подлоги, взятки и вымогательства. Опять-таки отметим, что и по этим преступлениям расстрел полагался лишь в исключительных случаях, при особо отягчающих вину обстоятельствах (например, применение насилия, оружия, особо ответственное положение должностного лица, неоднократность преступления и так далее).

Во-вторых, это хозяйственные преступления, совершаемые лицами, стоящими во главе государственных и общественных учреждений и предприятий или их уполномоченными: бесхозяйственность, заключение невыгодных сделок, неисполнение обязательств по договорам, расхищение, расточение вверенного имущества. Но опять-таки и по этим преступлениям расстрел полагался лишь в тех случаях, когда они совершались в боевой обстановке или могли отразиться на боеспособности Красной армии и флота.

Отмена высшей меры общественной защиты против этих преступлений наглядно свидетельствует о том, что советская власть непоколебимо прочна, что управление государством и народным хозяйством значительно улучшилось, что политический, хозяйственный и культурный уровень рабоче-крестьянских масс заметно поднялся.

Советская власть, в отличие от капиталистических правительств, никогда не ставила задачей своих уголовных законов кару, месть, уничтожение

лиц, совершающих преступления, а лишь защиту советского государства и советского общества от общественно-опасных действий. При этом такая мера общественной защиты, как расстрел, всегда была для советской власти лишь самой крайней мерой, к которой она прибегала только в случаях безусловной необходимости.

Советская власть всегда смягчала и будет смягчать меры общественной защиты против преступлений при малейшей к тому возможности, пока не отпадет вовсе надобность в подобных мерах.

10. ОБЛЕГЧЕНИЕ УЧАСТИ ОСУЖДЕННЫХ.

Последний пункт манифеста говорит о смягчении участи всех осужденных. Исключаются лишь активные члены контрреволюционных партий, злостные растратчики и взяточники. Это исключение вполне понятно, ибо подобные лица являются самыми опасными для государства и общества.

Исполняя этот пункт манифеста Центральный Исполнительный Комитет Союза издал особый закон об амнистии (прощении). Он распространяется на всех осужденных. Под его действие не подводятся лишь упомянутые в манифесте активные контрреволюционеры, растратчики и взяточники.

Всем осужденным к расстрелу этот приговор заменяется 10-летним заключением. Все, присужденные к заключению на срок не более 6 месяцев, немедленно освобождаются. Все следственные дела,

по которым может быть назначено 6-месячное заключение, прекращаются.

Далее закон особо выделяет осужденных из трудящихся слоев и дает им большее смягчение участи. Те из них, кто осужден на срок не свыше 1 года, немедленно освобож-

1-й женский исправительный трудовой дом. «В школе».

даются. Трудящиеся, осужденные на более длительные сроки, притом впервые, получают сокращение срока наполовину. Отбывшие половину срока, немедленно освобождаются. Эти же осужденные, уже отбывшие сроки заключения, освобождаются

от отбывания высылки, ссылки, поражения в правах и условного осуждения. Все следственные дела о лицах из трудящихся слоев, по которым может быть назначено заключение на срок не свыше 1 года, прекращаются.

Остальным, осужденным на длительные сроки, время сокращается на одну треть.

Амнистия распространяется и на осужденных за контрреволюционную деятельность, но опять-таки из числа трудящихся и за исключением активных контрреволюционеров. Освобождаются из заключения те из трудящихся, кто осужден за контрреволюционные действия, совершенные во время гражданской войны до 1923 года. Сроки осужденных органами ГПУ за контрреволюционные деяния и за вооруженный разбой сокращаются на одну четверть. Сроки осужденных органами ГПУ за другие преступления сокращаются на одну треть.

Наконец, все осужденные к принудительным работам освобождаются от них. Слагаются все штрафы, не выше 100 рублей, наложенные в судебном или административном порядке. Снимаются с особого учета бывшие офицеры и военные чиновники белых армий.

Таким образом, советская власть использует малейшую возможность, чтобы не только смягчить меры общественной защиты против преступлений, но и облегчить участь осужденных, в первую очередь, конечно, из числа трудящихся.

11. ПОЧЕМУ ОБ'ЯВЛЕН ТАКОЙ МАНИФЕСТ.

Прочитавши книжку, каждый может оценить полностью те облегчения и улучшения в жизни рабочих и трудящихся крестьян, которые дает манифест.

Рабочие получают в ближайшие годы сокращение рабочего дня на 1 час, без уменьшения заработной платы. Освободившийся час рабочие употребят на просвещение, на общественную работу, на улучшение управления хозяйством и государством, на повышение своей культурности и здоровья. Вместе с сокращением рабочего дня рабочие получают возможность улучшить постановку производства, сменить оборудование, поднять производительность труда, повысить выработку и увеличить заработную плату. Кроме того, манифест дает крупную сумму на расширение строительства для наиболее нуждающихся в квартирах рабочих.

От введения семичасового рабочего дня и крестьяне получают громадные выгоды. Увеличится общее количество продуктов, вырабатываемых промышленностью, в том числе и количество сельско-

хозяйственных машин и орудий. Понизится себестоимость промышленных продуктов, понизятся продажные цены на них. Потребуется много новых рабочих на фабрики и заводы, сотни тысяч крестьян получат работу.

Непосредственно крестьянам манифест дает целый ряд больших облегчений: освобождение бедноты от сельскохозяйственного налога и сложение с нее всех недоимок по этому налогу и другим налогам; льготы для середняка по недоимкам по сельскохозяйственному налогу; сложение со всех крестьян задолженности по ссудам 1924—1925 года; землеустройство за счет государства всех бедняцких и части середняцких хозяйств; обеспечение за счет государства лиц престарелого возраста из маломощных слоев крестьянства.

В интересах крестьян и рабочих манифест дает дополнительные средства на расширение школьного строительства в деревне и фабрично-заводских поселках и увеличивает не менее чем вдвое средства для обеспечения инвалидов войны.

Наконец, манифест смягчает меры общественной защиты от преступлений и облегчает участь осужденных.

Неудивительно, что манифест встретил горячее сочувствие всех рабочих и трудящихся крестьян не только в нашем советском Союзе, но и заграницей. Только враги трудящихся, помещики,

капиталисты встретили манифест шипением, злобой и бессильным бешенством.

В заключение нашей книжки нам хотелось бы раз'яснить еще только один вопрос: почему вдруг издан такой манифест?

Одна из многочисленных демонстраций в деревне в день десятилетия Октябрьской революции, происходившая в селе Хухореве, Силинской волости, Ардатовского уезда, Ульяновской губернии. Снята у здания сельсовета. В демонстрации принимало участие все село, около 2.000 человек. После демонстрации на торжественном заседании было постановлено единогласно послать приветственную телеграмму Центральному Исполнительному Комитету Союза и благодарность по случаю об'явления манифеста.

Некоторые считают манифест просто «подарком»: к празднику, дескать, советская власть преподнесла рабочим и крестьянам хороший подарок. Почаще бы бывали такие праздники! Получше бы, да побольше делала таких подарков советская власть!

Такое мнение совершенно неправильно. От него пахнет старинкой. Рассуждающие так люди не понимают, что такое советская власть и что означает ее манифест.

Старая власть была властью угнетателей над трудящимися. Старая власть делала иной раз и подарки, чтобы задобрить рабочих и крестьян, когда те начинали очень волноваться и поднимать восстания. Таким подарком был, например, царский манифест 1861 года о так называемом «освобождении крестьян» или царский манифест 1905 года, посуливший свободу.

Советская власть—это сами рабочие и крестьяне. Никто над ними не стоит. Они сами себе хозяева. И было бы только смешно, если бы они сами себе стали преподносить подарки.

Советский октябрьский манифест есть хозяйский обзор и подсчет наших достижений в прошлом и хозяйский план работ на будущее. По случаю истекшего первого десятилетия советской власти, депутаты от рабочих и крестьян, Центральный Исполнительный Комитет Советского Союза, подводят итоги, находят, что рабоче-крестьянское государство

выросло и укрепилось, считают возможным такой-то и такой-то должок сбросить со счетов, а такой-то и такой-то расход увеличить, такие-то новые задачи поставить, такие-то отрасли хозяйства заново перестроить, таким-то отрядам трудовой армии дать одно облегчение, другим—другое, и так далее.

Советский манифест подводит итоги десяти годам борьбы и труда первой республики рабочих и крестьян. Советский манифест призывает к новой борьбе и работе, к новым победам на пути к счастью трудящихся, к социалистическому строю. Советский манифест об'являет об этом перед всем миром.

Вот что означает октябрьский манифест.

ОТ АВТОРА.

С распределением времени у рабочего и у крестьянина и с хозяйственным значением народного образования читатель может познакомиться подробно по сочинениям профессора С. Г. Струмилина:

«Бюджет времени русского рабочего и крестьянина в 1922—1923 году». Статистико-экономические очерки. Изд. «Вопросы труда». Москва—Ленинград. 1924 г. Цена 75 коп.

«Хозяйственное значение народного образования». Издательство «Экономическая жизнь». Москва-Ленинград. 1924 г. Цена 50 коп.

Обе книжки, особенно вторая, требуют подготовки и уменья разбираться в статистических данных.

Все книжки можно выписать по адресу: Москва, 9. Госиздат «Книга-Почтой».

Института Ленина
при Ц. К. В. К. П. (б)

990
ЛЕНИН
15 К.